

СОЦИОЛОГИЯ

О.А. Врублевская *

АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Социальное партнерство – это инструмент, с помощью которого представители разных субъектов собственности, групп населения, имеющих специфические интересы, достигают консенсуса, организуют совместные взаимодействия либо координируют их в направлении достижения социального согласия [10].

Первый из четырех этапов синтеза идей социального партнерства относится к античному периоду и связан с именами Платона и Аристотеля. Становление Афинского полиса ознаменовало собой появление первого структурно организованного сообщества. Платон, ориентируясь на этот полис и выводя модель «идеального государства», подчеркивает его ключевое отличие от естественно природного состояния общества, в котором господствовали культ силы и «борьба всех против всех» [8]. Это отличие заключалось в новом общественном порядке, идеалом которого стала гармония отношений равных и свободных граждан, совместного открытого и рационального обсуждения и решения проблем.

Аристотель в еще большей степени делает акцент на том, что «целое может быть счастливо, если только все его части чувствуют себя таковыми» и что «цель человеческого общежития не в том, чтобы жить, а в том, чтобы жить счастливо, приумножая добродетель, красоту и мудрость» [1].

Именно эти античные идеи солидарности граждан как равных и свободных индивидов составили первый синтез идей социального партнерства. В его основу легли идеи «естественно гражданского состояния общества», пришедшие на смену модели «естественно природного состояния».

Изучение накопленного научного задела в анализируемой предметной области свидетельствует о значительном многообразии интерпретаций социального партнерства, обусловленного как разницей в дисциплинарных подходах, с позиций которых он рассматривается, так и глубиной научного анализа самого феномена. При этом авторы фундаментальных научных трудов о социальном партнерстве – Н. Аберкромби, Б. Тернер, С. Хилл, О. Питерсон, С.П. Перегудов, Н. Смелзер – выделяют и различные сферы действия социального партнерства, и его существенные характеристики. Это свидетельствует о том, что рассматриваемый феномен имеет сложную природу, является многофункциональным, полисубъектным, проявляющимся в разных сферах социальной жизни.

В последнее время проблематика социального партнерства привлекает внимание не только исследователей различной дисциплинарной и профессиональной ориентации: философов, социологов, экономистов, политологов (М. Алиев, Н. Варламов, Ф.И. Гайнулина, Н.Н. Гриценко, А. Зудин, В.В. Комаровский, В.В. Лазарев, Н.Ю. Лапина, М.В. Лушникова, И.М. Модель, Б.С. Модель, Г.И. Осадчая, С.В. Пронин, А.А. Федудин и др.), но и представителей органов власти, руководителей различного ранга, решающих практические вопросы управления социально-экономическим развитием. Всплеск интереса к социальному партнерству в последние годы обусловлен рядом факторов, имеющих как гносеологическую, так и социологическую природу.

Важнейшим гносеологическим фактором является сравнительная новизна этого явления для отечественной обществоведческой науки и для социальной практики. Как известно, в советский период категория социального партнерства не являлась предметом научного анализа, поскольку противоречила основным постулатам классовой теории, шла вразрез с официальной идеологической доктриной. Социальное партнерство в трудовой сфере отрицалось, характеризуясь как «явление, присущее лишь капиталистическому типу общественных, прежде всего, социально-трудовых отношений».

К числу основных социально-философских факторов, обуславливающих все более усиливающийся интерес к социальному партнерству, его механизмам, законам и принципам функционирования, следует отнести, прежде всего, те объективно возникающие трансформационные феномены, которые становятся явным современным российским обществом. Речь идет о возрастающей степени самоорганизации местных сообществ, возникновении и развитии так называемого третьего сектора – некоммерческих общественных организаций, использующих технологии социального партнерства в практике взаимодействия с органами власти, бизнес-сектором и т. д., а также об обращении к инструментам социального партнерства самих органов власти, стремящихся заручиться поддержкой населения.

Вопросы, связанные с социальным партнерством, сегодня привлекают внимание представителей различных сфер общества, тем не менее, мы не можем не отметить ограниченность толкования партнерских отношений: для подавляющего большинства исследователей они предстают, по мнению И.М. Модель и Б.С. Мо-

* © О.А. Врублевская, Сибирский государственный технологический университет, 2006.

дель, «...в форме взаимоотношений между работниками и работодателями и их представителями в трудовой сфере».

Многие социологи и экономисты вообще видят в социальном партнерстве исключительно «...условие трансформации трудовых отношений» и «...модель взаимоотношений между работодателями и наемными работниками, основанную на взаимных уступках и компромиссах» [6].

Так, В. Комаровский и Е. Садовая выделяют в социальном партнерстве «...систему институтов, механизмов и процедур, призванных поддерживать баланс интересов сторон, участвующих в переговорах об оплате и условиях труда (работодателей и наемных работников), способствовать достижению взаимоприемлемого для них компромисса ради реализации как корпоративных, так и общесоциальных целей» [3].

Е.А. Любимова понимает социальное партнерство как «...особый тип трудовых отношений, основанный на осознании определенной общности интересов и стратегических целей, достигаемых благодаря консенсусу как специфической форме разрешения противоречий текущих интересов. Консенсус предполагает понимание того, что удовлетворение собственных интересов возможно только при учете интересов партнера» [4].

В.А. Михеев, автор учебника о социальном партнерстве, рассматривает этот феномен как «цивилизованную форму общественных отношений в социально-трудовой сфере, обеспечивающую согласование и защиту интересов работников, работодателей (предпринимателей) и органов государственной власти» [5].

Н.В. Авдошина, В.Т. Кривошеев, З.С. Прудникова, С.Ю. Семигин придерживаются этой же позиции социального партнерства, как и подавляющее большинство исследователей, изучающих данную тему.

Однако не все ученые являются сторонниками этой точки зрения. Как пишет В.Г. Попов, «...идет активный процесс расширения сфер взаимодействия, содержания и сторон сотрудничества. Оно уже не ограничивается только производственной сферой. Более многозначным является и его воздействие на социальные процессы. Система социального партнерства становится все более полнокрвной, обретает механизм саморазвития» [9].

Так, С.Б. Горный исследует социальное партнерство как «...механизм взаимодействия структур гражданского общества и власти» [2].

Этой же позиции придерживается и В.Н. Руденкин, полагающий, что «...система социального партнерства в том виде, в каком она сложилась и существует во многих развитых странах, гораздо шире по своему содержанию и отнюдь не сводится только к отношениям между работодателями и наемными работниками. Это и отношения между властью и оппозицией, государством и неправительственными организациями, ассоциациями товаропроизводителей и обществом потребителей и т.д.» [12].

Существует множество исследований, которые «...видят в социальном партнерстве явление социетального плана, характеризующее особый тип общественных отношений не только в трудовой сфере, но в области взаимоотношений гражданского общества и властных структур в целом. Полагаем, что изучение социального партнерства в таком аспекте представляет интерес как для исследователей трудовых отношений, так и для работающих в сфере политической социологии. Изучение партнерских отношений в политической сфере может дать богатый материал, использование которого в общественной практике не просто полезно, но и необходимо в условиях, характеризующих определенным противостоянием властных структур и нарождающегося гражданского общества» [10].

Однако в последние годы можно говорить о социальном партнерстве и в более широком контексте. Социальное партнерство играет все большую роль в обеспечении политической стабильности, формировании новых цивилизованных человеческих отношений, определяет тенденции мирового общественного развития.

Все это означает необходимость глубокого анализа, серьезного осмысления феномена социального партнерства на основе философского и междисциплинарного подходов, с использованием категориального аппарата и методологии исследований, принятых в различных отраслях знаний - от прикладной экономики и социологии до философии и политики.

Далее остановимся на обзоре анализа социокультурных аспектов социального партнерства. Этапы теоретического синтеза концепции социального партнерства рассматриваются как эволюции идей солидарности, согласия, «общественного договора».

Большинство исследователей трактует социальное партнерство, прежде всего, как идеологию, формы и методы согласования интересов партнеров - социальных групп - для обеспечения их конструктивного взаимодействия, а также как особый тип отношений социальных субъектов, основанный на определенных принципах, имеющий определенные цели и опосредованный определенными процедурами. В данном случае ключевым является констатация двух родовых характеристик этого взаимодействующего феномена - его субъектная и деятельностная природа. Интегративность социального партнерства в этом контексте заключается в том, что данный феномен представляет собой отражение как социальной структуры общества с ее нормативно-ценностными характеристиками, так одновременно и деятельности, формирующей эту структуру.

Таким образом, социальное партнерство представляет собой структурно-деятельностный феномен, детерминированный социальной структурой и особенностями деятельности субъектов этой структуры.

Указанное обстоятельство обуславливает необходимость использования при анализе социального партнерства интегрированного методологического подхода, синтезирующего «структурный» и «деятельностный» подходы (по Т. Парсонсу) [7].

Э. Гидденс в теории структуриации, раскрывая природу общества, подчеркивает органический синтез в нем действия и структур. «Исследовать структуриацию практики, - пишет он, - значит объяснять, как структуры формируются благодаря действию и, наоборот, как действие оформляется структурно». Интеграция «действия» («взаимодействия») и «структуры» («системы») лежит в основе теории рационального действия Ю. Хабермаса, который различает два типа: инструментальное и коммуникативное, ассоциируя их, соответственно, с «системным» и «жизненным» мирами социума.

Рассмотрение социального партнерства посредством интеграции «структурного» и «деятельностного» подходов заключается в использовании взаимосвязанного и взаимообусловленного анализа этого феномена как с точки зрения его структуры в виде устойчивых, повторяющихся отношений социальных субъектов, моделей поведения, так и с точки зрения типов социального действия в рамках этих отношений.

Анализ практики социального партнерства, будь то в трудовой сфере, межсекторном взаимодействии или же в сфере стратегического территориального планирования, позволил выявить один аспект. В период подготовки встреч социальных партнеров, разработки стратегии переговоров и т. п. происходит «проигрывание» ситуаций, с которыми столкнутся договаривающиеся стороны.

В ходе таких «проигрываний» позиция каждой из сторон может трансформироваться, и основным фактором такой трансформации становится предполагаемая линия поведения другой стороны. Иными словами, возникает первичная субъект-объектная связь, при которой объектом выступает поведение, реакция других социальных партнеров, в том числе их ответные предложения, аргументы, вопросы или даже угрозы. Т. Парсонс называл это «экспектацией» социальных субъектов, являющейся ключевым атрибутом социального действия. Главным признаком такого действия выступает его осмысленность каждой стороной социального партнерства, а также его субъектная ориентация, т. е. направленность на другого социального партнера. При этом наш практический опыт заставляет нас полностью согласиться с Ю.М. Резником, утверждающим, что «субъектная направленность (ориентация) как конституирующий признак социального действия... включает ориентации двух видов - "ориентацию на другого" и "ориентацию на себя" (самоориентацию)». Ориентация на себя означает на практике, что каждая из сторон социального партнерства на предконтактной фазе взаимодействия проводит, условно говоря, самооценку, самореференцию, инвентаризацию и критическое оценивание собственных целевых установок, норм и пр. Самоориентация – это вид социального действия, направленный на самого себя, собственное внутреннее состояние социального субъекта [11].

Как известно, Т. Парсонс выделял четыре основные единицы социального действия: субъект действия, цели действия, средства действия и нормы действия. Н. Смелзер, интерпретируя культурную подсистему социального действия, выделяет такие компоненты социального действия, как доминантные цели, или ценности; регулирующие правила (нормы), управляющие достижением этих целей; индивидуальную устремленность на достижение целей; ситуационные условия, которые используются как средства».

Центральным и смыслообразующим элементом социального действия является взаимодействие социальных субъектов. Взаимодействие предполагает наличие таких атрибутов, как статусы или позиции, которые занимают участники взаимодействия, соответствующие этим статусам и позициям ролевые ожидания, а также обусловленные статусом и ролевыми ожиданиями нормативно предписанные образцы поведения (роли), исполняемые актерами.

С этой точки зрения социальное партнерство предстает как взаимно ориентированная двухсторонняя или многосторонняя субъект-субъектная связь, детерминированная социально-статусными и нормативно-ценностными регулянтами.

Каковы же основные свойства социального взаимодействия в рамках социального партнерства? Следует отметить, что вопрос свойств социального партнерства как взаимодействия социальных субъектов медленно разрабатывается, как в научном, так и в научно-практическом плане. Отметим лишь важнейшие из них.

Во-первых, взаимодействие в социальном партнерстве - это консенсус - ориентированное взаимодействие, т. е. предполагающее достижение целей и реализацию интересов социальных субъектов через сближение позиций и достижение согласия без какого-либо давления со стороны одного из субъектов партнерства. Это свойство можно назвать еще «конвенциональностью» социального партнерства. Попытка одной из сторон социального партнерства ослабить свойство конвенциональности немедленно приводит к разрушению самой структуры взаимодействия и переводит его в фазу противостояния.

Во-вторых, важнейшим свойством социального взаимодействия в социальном партнерстве является устойчивость. Под устойчивостью понимается поддержание и воспроизводство социальными субъектами однотипных, узнаваемых другими социальными партнерами моделей поведения. Устойчивость обеспечивается ориентацией субъектов партнерства на общие культурные образы, а также на соответствующие им инструментальные категории.

Чрезвычайно важным свойством социального партнерства является интересубъективность как гарантированность процедур свободного обмена мнениями, свободной репрезентации собственных нормативно-

ценностных систем. Интерсубъективность социального партнерства является проекцией независимости, автономности социальных субъектов, участвующих во взаимодействии.

Последним свойством назовем рефлексивность. Рефлексивность - неотъемлемое и перманентно проявляющееся свойство социального партнерства, обусловленное потребностью и способностью социальных субъектов осуществлять оценивающую деятельность в процессе взаимодействия. Оценке подлежат собственные сущностные характеристики и характеристики других социальных партнеров, условия и процедуры взаимодействия, допустимые параметры корректировки целей и механизмов реализации целей взаимодействия.

Культура детерминирует связи социальных партнеров, формирует нормы, образцы их поведения, определяет институциональные формы партнерства. Происходит то, о чем писал в свое время Парсонс, характеризуя культуру в контексте социального действия: «культура, с одной стороны, является продуктом, а с другой стороны - детерминантой систем человеческого социального взаимодействия» [7].

Культурная сфера, как известно, выполняет в обществе ряд жизненно важных функций - социализации социальных субъектов, трансляции и обогащения социокультурного опыта, формирования и развития ценностных ориентаций. Социальное партнерство, особенно реализующееся в моделях межсекторного взаимодействия, участия НКО в социальных проектах, способствует формированию гражданской культуры, развитию общечеловеческих ценностей. При этом собственно формирование этих культурных образов у социальных субъектов в значительном числе случаев выступает как суперпозиция по отношению к другим мотивациям. Иными словами, формирование культурных образов в процессе социального партнерства имеет для индивидов и социальных групп самоценное и подчас определяющее значение [13].

Нетрудно заметить, что большинство мотиваций связано со стремлением индивидов поддержать, развить, обогатить собственные культурные образцы (смысловые, ценностные, нормативные, целевые и пр.). Социальное партнерство выступает здесь фактором и условием культурной инновации, а через культуру - фактором развития самих социальных субъектов (социальных структур).

С другой стороны, само социальное партнерство, его проявление как реального феномена социальной системы суть результат, продукт взаимодействия культурных образцов: ценностей, норм, мотиваций.

Культурная детерминация социального партнерства проявляется в действии нескольких различных социокультурных механизмов. Принимая в качестве базовой классическую парсонсовскую схему трех ключевых механизмов социального действия: «гражданской социализации», «социальной интеграции» и «социокультурной регуляции», целесообразно выделить еще один социокультурный механизм - инкультурацию.

Необходимость выделения инкультурации в качестве самостоятельного социокультурного механизма социального партнерства обуславливается, на наш взгляд, тем, что социальное партнерство как деятельностный феномен не просто способствует усвоению новых ценностей и социальных ролей, а резко активизирует этот процесс. Происходит не просто вживание в новые социальные роли, освоение культурных норм, а скорее обучение им индивидов.

При этом в силу двойственности свойств или сторон культуры, отмеченной выше, мы можем постулировать одновременно и равнонаправленное действие механизмов социального партнерства по двум векторам.

Один вектор направлен на развитие общей культуры взаимодействия социальных партнеров, формирование гражданских ценностей, выход на новое качество отношений разных социальных субъектов (экстернальное действие). Второй вектор - это воздействие социокультурных механизмов на самих социальных партнеров, их ценностные доминанты, трансформация нормативных систем социальных субъектов, развитие социальной структуры (интернальное действие).

Оптимальной с точки зрения устойчивости развития социальных систем является модель - мотивационно-ценностного консенсуса. Совпадение интересов при общих или близких ценностных ориентациях обеспечивает стабильность и поступательность развития социальной системы, будь то коллектив предприятия, местное сообщество или социум в целом.

Противоположностью этой модели является мотивационно-ценностный конфликт, характеризующийся открытым противостоянием ценностных систем и интересов социальных субъектов. Социальное партнерство в такой ситуации переживает системный кризис, который ведет либо к социальному взрыву и смене элит, либо к постепенному восстановлению партнерских отношений.

Деятельностная природа социального партнерства обуславливает активную инкультурацию социальных субъектов, оперативное освоение ими собственных социальных ролей. Стремление к согласию, консенсусу интересов способствует формированию общих смылосоциальных ориентаций, формируя свойство конвенциональности.

Итак, интегративность социального партнерства как взаимодействующего феномена заключается в его двойственной природе. С одной стороны, социальное партнерство - это всегда продукт, результат межкультурного обмена и инкультурации социальной жизни. Отношения социального партнерства детерминированы культурой взаимодействующих сторон, подчинены ей. С другой стороны, именно социальное партнерство, сам процесс отношений социальных субъектов служит средством формирования, поддержания и развития социального взаимодействия.

В целом же мы находимся только в начале пути научного осмысления и практического освоения социального партнерства как особого интегративного феномена социального взаимодействия, результаты которого существенно обогатят теоретическое знание.

Таким образом, социальное партнерство во всех его разновидностях демонстрирует большие возможности. И расширение сферы его применения означает гражданский мир и согласие, ограничение идеологических разногласий и социальных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Соч. в 4 т. - М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. Горный М.Б. Взаимодействие структур гражданского общества с властными структурами – от конфронтации к социальному партнерству / М.Б. Горный // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI в. Материалы к научно-общественному форуму 14-16 декабря 2000г. / Под ред. Проф. В.Г. Марахова - СПб, изд. НИИХ СПб ГУ, 2000 г., с. 83-85.
3. Комаровский В. Объединения работодателей в системе социального партнерства: опыт развитых стран и России / В. Комаровский, Е. Садовая // Мировая экономика и международные отношения. - 1977. - № 5. - С. 52.
4. Любимова Е.А. Социальное партнерство как условие трансформации трудовых отношений / Е.А. Любимова // Возрождение России: общество – образование, культура-молодежь: Тезисы научно-практической конференции. - Екатеринбург. - 1998. - С.29
5. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика: Учебник для вузов / В.А. Михеев. – М., 2001. - 448 с.
6. Модель И.М. Социальное партнерство как новая парадигма гражданского общества в контексте политической социологии /И.М. Модель, Б.С. Модель // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и в Новых Независимых государствах/Материалы международной конференции, Екатеринбург, февраль 2002. - Екатеринбург: Уральское отделение Российской Академии наук, 2003.
7. Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социальная мысль. Тексты. - М.: Мысль, 1994.
8. Платон. Соч. в 4 томах. - М.: Мысль, 1994. - Т. 3.
9. Попов В.Г. Совершенствование социального партнерства в регионе / В.Г. Попов // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития. В 2-х частях. Ч.2. – Екатеринбург, 2002. - С. 153.
10. Прудникова З.С. Система социального партнерства как цивилизующая основа гражданского общества / З.С. Прудникова // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI в. Материалы к научно-общественному форуму 14-16 декабря 2000 г. / Под ред. Проф. В.Г. Марахова – СПб, изд. НИИХ СПб ГУ, 2000 г. - С. 165-166.
11. Резник, Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. - М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
12. Руденкин, В.Н. Политико-культурные и правовые предпосылки функционирования системы социального партнерства / В.Н. Руденкин // Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. - Екатеринбург. 1999. В 2-х ч. - Ч.1. - С.115-116.
13. Якимец В.Н. Теория и практика межсекторного социального партнерства в России: Монография / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская, Л.Н. Коновалова. - М.: ГУУ, 2004.